НЕ ПАЛите, мужики…

За мифами о пользе травяных пожаров многие скрывают свою преступную по отношению к природе суть.

При виде подожженного поля так и хочется сказать: люди, одумайтесь, пощадите родную землю! Но создается впечатление, что тебя никто не слышит, даже если говоришь об этом с высоких трибун, страниц газет или при личных встречах.

Буквально в конце марта на планерке у председателя Лиозненского райисполкома поднималась проблема палов. Каждый руководитель сельхозпредприятия принял к сведению: самовольные поджоги травы запрещены. Хочется верить, что они не отдадут распоряжение подчиненным поджигать «забытую» в валках солому, но где гарантия, что это не сделает кто-то из сельчан.

На Лиозненщине в апреле — начале мая ситуация такая же, как во всей области: сотрудники экологической инспекции, едва ли не ежедневно выезжая в рейды, натыкаются на самовольные поджоги травы и стерни, порою им даже приходится вызывать пожарных. Кто-то думает, что горящая трава безобидна. Но ведь лалы, в отличие от лесных пожаров, охватывают большие площади и распространяются быстрее, что затрудняет их тушение. Нередко, наводя порядок в собственном огороде, сельчане сжигают сухие остатки растительности, а ветер разносит огонь далеко за пределы их участка. В итоге страдает не только природа, но и уничтожаются хозлостройки. Об этом стоит задуматься каждому еще до того, как поднести зажженную спичку к сухой траве.

Склоняюсь к мысли, что причина всех полевых пожаров — человеческий фактор. Иногда трава выжигается умышленно хозяйствами — для очистки полей и сенокосов от нежелательной растительности. Даже среди специалистов сельхозпредприятий бытует мнение, что огонь прогревает почву и удобряет ее золой. В результате на таких участках молодая трава появляется раньше и растет лучше. Мол, для природы — сплошная польза. В прошлом году за такую «хозяйственность» был оштрафован исполняющий обязанности агронома сельхозфилиала «Чкаловский» райагросервиса. Может, нынешней весной специалисты не рискнут самовольничать.

На выжженных участках раньше появляются всходы потому, что они, в отличие от не тронутых огнем площадей, не скрыты от наших глаз остатками прошлогодней травы. Зато находящиеся на поверхности почки многолетников, семена и проклюнувшиеся всходы сгорают. О каком разнотравье можно говорить при этом? Очевиден ущерб биологическому разнообразию многих травяных экосистем. При ежегодном повторении пожаров на одном месте видовое разнообразие растений заметно беднеет. Миф об удобрении почвы золой тоже сомнителен. Минеральные питательные вещества в любом случае попали бы в почву при перегнивании отмерших растительных остатков. Зато накопленный азот, совершенно необходимый растениям в начале их роста, при горении высвобождается и уносится с дымом. Для выгоревшего участка он безвозвратно потерян. Сгорает и значительная часть гумуса — основа основ плодородия почвы. Кроме того, именно органическое вещество во многом определяет способность почвы противостоять водной и ветровой эрозии. При сильном пожаре гибнут и обитающие в траве насекомые, грызуны, животные, птицы. А разве не страдают люди? Палы — это не стихийное бедствие. Ведь чаще всего причиной поджогов травы становится небрежность или хулиганство взрослых, которые выбрасывают окурок из окна автомобиля, оставляют не потушенным костер, швыряют на обочину зажженную спичку... По большому счету, это элементарное неуважение к своей малой родине, нелюбовь к природе. А что мы

оставим в наследство детям? Задумайтесь, земляки!

Николай ПУКЬЯНОВИЧ,
начальник Лиозненской
районной инспекции ПРиООС
Фото БЕЛТА

Источник: Белорусская нива.-2010.-17 апр.-С.12.